

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1 февраля 2014 года исполнилось 130 лет со дня рождения выпускника кораблестроительного отделения Санкт-Петербургского Политехнического института 1908 года Евгения Ивановича Замятина.

Е.И. Замятин (1884–1937) – прозаик, драматург, сценарист, критик и публицист, инженер-кораблестроитель, в 1920-е гг. лидер Ленинградского отделения Всероссийского союза писателей. Главное произведение Замятина – роман «Мы» (1919–1922) переведен на многие языки, постоянно переиздается; он положил начало новому литературному жанру – антиутопии.

К началу Первой мировой войны Замятин служил в Отделе торговых портов Министерства торговли и промышленности в должности инженера для технических занятий и параллельно (начиная с октября 1911 г.) преподавал в Политехническом институте корабельную архитектуру. Его статьи опубликовали авторитетные технические журналы «Теплоход» и «Русское Судоходство».

По службе Замятину приходилось совершать много поездок по России: «Волга вплоть до Царицына, Астрахани, Кама, Донецкий район, Каспийское море, Архангельск, Мурман, Кавказ, Крым» [1, с. 11]. Для того, чтобы понять, чем занимался Замятин, а он строил землечерпалки и занимался дноуглубительными работами, можно обратиться к книге его старшего коллеги – Бориса Николаевича Кандибы «Русское портостроительство в период 1914–1918 гг. [2]. В подготовке издания принимали участие сослуживцы Замятина А.К. Рождественский (глава о ледоколах) и И.Я. Кункин (глава о кранах и плавучих средствах).

После публикации в журнале «Заветы» в 1913 г. повести «Уездное» имя Евгения Замятина стало известно широкому читателю. Автор сблизился с группой журнала «Заветы», с А.М. Ремизовым, М.М. Пришвиным, Ивановым-Разумником, С.П. Постниковым. В марте 1914 г. [3, с. 35–109] журнал «Заветы» напечатал другую повесть «На куличках». Однако цензура расценила описание быта небольшого военного отряда на Дальнем Востоке как клевету на русскую армию. 22 марта 1914 г. Санкт-

Петербургский окружной суд постановил оставить наложенный Санкт-Петербургским комитетом по делам печати арест на третий номер журнала в силе до изъятия повести Замятина. Редакция журнала выпустила номер вторым изданием, заменив повесть «На куличках» рассказом В.Я. Шишкова. Оба издания этого номера журнала сохранились в фондах Российской национальной библиотеки.

Из писем Замятина к жене Людмиле Николаевне Замятиной (урожд. Усовой) [4] известно, что в апреле 1914 г. он находился в служебной командировке в Германии и посетил Штеттин. В это время здесь проходил испытания и готовился к спуску ледокол «Царь Михаил Федорович», заказанный Россией. В 1933 г. Замятин вспоминал: «...хорошо помню самый ледокол: через мои руки проходили его проекты» [1, с. 181]. Все обстоятельства этой командировки исследователям еще предстоит выяснить.

Начало войны застало Замятина в доме родителей в Лебедяни; он находился в отпуске. В его письмах содержатся подробности тылового быта; он сообщил жене, кого из друзей и соседей призвали на фронт. 8–9 ноября 1914 г. он писал из Кременчуга: «Поезда-то здесь, оказывается», по военному ходят. Никаких скорых <...>. Сейчас купил здесь “Отечество” Почему-то, увы, Щеголев вставил мою фамилию в число сотрудников, да еще полностью “Е.И. Замятин...”» [5, с. 181–182]. 2 ноября 1914 г. в первом номере журнала “Отечество – иллюстрированная летопись” (издатель и редактор – З.И. Гржебин) был помещен анонс о предполагаемых участниках издания. Среди других имен были названы Е.И. Замятин и историк Павел Елисеевич Щеголев. Несмотря на то, что ни одно из произведений писателя не было опубликовано в «Отечестве», его имя повторялось в анонсах следующих выпусков в 1914 г. и в 1915 г.

Осенью 1914 г. Замятин в составе специальной Комиссии находился в Херсоне, здесь проходили испытания рефулеров. Затянувшиеся испытания заставляют его отменить лекции в Политехническом институте.

Замятин был военнообязанным: при призыве в 1905 г. он был зачислен «в ратники ополчения второго разряда». Воронежское уездное присутствие по воинской повинности выдало ему «Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности» за № 2798 от 13 ноября 1905 г. [6, л. 2 об.]. В действующие войска Замятин не призывался, вероятно, потому,

что в Отделе торговых портов не хватало кадров, в штате было только два морских инженера (один из них – Замятин)¹.

В декабре 1915 г., по совместной утвержденной программе Министерства торговли и промышленности и Морского министерства, для нужд России («в целях надлежащего использования зимней навигации в Белом море») в Англии были заказаны ледоколы. Для наблюдения за их постройкой Замятин был командирован на верфи крупнейшей английской промышленной фирмы, занимавшейся производством вооружений, постройкой судов, автомобилей и самолетов «Армстронг, Уитворт и Ко («W.G. Armstrong, Whitworth & Co Ltd»). Здесь ранее для России были построены первый в мире ледокол арктического класса «Ермак» и паром-ледокол «Байкал». Основателем фирмы был Уильям Джордж Армстронг (1810–1900) – английский инженер, конструктор артиллерийских орудий, промышленник, барон. Известность заводов Армстронга в Великобритании можно сравнить со славой предприятий Альфреда Круппа (1812–1887) – владельца заводов по производству оружия в Германии. Его компания была крупнейшим производителем вооружения с 1840-х и до конца Второй мировой войны.

В Российском государственном историческом архиве сохранилось «Всеподданнейшее прошение министра торговли и промышленности, князя Вс. Н. Шаховского [7] о выдаче инженеру Е.И. Замятину путевого довольствия по его командировке в Англию». В нем министр докладывал: «По обстоятельствам военного времени Министерством Торговли и Промышленности, в целях надлежащего использования зимней навигации в Белом море заказываются в Англии три морских и пять торговых ледоколов.

Для наблюдения за постройкой означенных ледоколов представляется необходимым командировать в Англию инженера для технических занятий при Отделе торговых портов, морского инженера, титулярного советника Замятина.

Имея в виду, что существующими законоположениями не установлено нормы выдачи пособий гражданским чинам при командировках их за

---

¹ См. об этом в письме Замятина от 28 июля 1914 г. в изд.: Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина

границу, а также вследствие исключительных обстоятельств военного времени и необходимости следования в Англию кружным путем, я полагал бы выдавать за означенную командировку инженеру Замятину, в течение всего времени пребывания его в командировке, суточные в размере 20 рублей в день, и проездные в Англию 350 рублей <...>» [8, л. 14].

К прошению были также приложены финансовые расчеты. «Высочайшее соизволение последовало в Царском Селе 22 февраля 1916 года» и 23 марта Евгений Замятин через финский маленький город Торнео (на границе со Швецией) отправился в Англию.

В Российской национальной библиотеке хранится справочная книга для морских инженеров, которая совершила путешествие вместе с Замятиным в Англию в 1916 г., а потом обратно в Россию в сентябре 1917 г. [9].

Через семнадцать лет в эссе «О моих женах, ледоколах и о России» (1933) Замятин вспоминал: «... Во время войны – сразу целый выводок, целая стая ледоколов: “Святой Александр Невский” – после революции превратившийся в “Ленина”, “Красин” – до революции “Святогор”, два близнеца – “Минин” и “Пожарский” (не помню их новых имен), “Илья Муромец” и штук пять маленьких ледоколов. Все эти ледоколы были построены <...> в Нью-Кастле и на заводах около Нью-Кастла; в каждом из них есть следы моей работы, и особенно в “Александре Невском” <...>: для него я делал аванпроект, и дальше ни один чертеж этого корабля не попадал в мастерскую, пока не был проверен и подписан: “*Chief surveyor of Russian Icebreakers Building E. Zamiatin*”» [1, с. 181–182].

По-разному сложилась судьба ледоколов, построенных при участии Замятина. Два судна сохранились до наших дней.

Ледокол «Царь Михаил Федорович», построенный в 1914 г. на верфи «Вулкан» («Vulkan-Werft») в Германии, участвовал в Первой мировой войне. 8 марта 1917 г. был переименован в «Волынец» в честь поддержавшего Февральскую революцию Волынского полка; в том же году экипаж перешел на сторону большевиков. В апреле 1918 г. был направлен в Хельсинки для оказания помощи русским военным кораблям и их ледовой проводки в Петроград. В Хельсинки ледокол был захвачен финскими белогвардейцами, переименован в «Вяйнямейнен» и затем отправлен в Таллин, занятый немецкими войсками. Под финским контролем использовался для проводки немецких кораблей. В декабре 1922 г. был передан

Эстонии и получил название «Суур Тылл» («Suur Tõll»). После присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. зачислен в состав Эстонского пароходства [2, с. 201–208; 11]. В ноябре 1941 г. вновь переименован в «Волынец» и в составе отряда особого назначения Балтийского флота принимал участие в эвакуации флота из Таллина в Кронштадт. В 1952 г. прошел капитальный ремонт и модернизацию. В октябре 1988 г. был переведен из Ломоносова в Таллин; после распада СССР был там поставлен на вечную стоянку, переименован в «Суур Тылл» и в настоящее время является кораблем-музеем.

Ледокол «Святогор» строился на верфи «Армстронг, Уитворт и Ко», спущен на воду 3 августа 1916 г. Приемка затянулась; лишь 31 марта 1917 г. над ним был поднят Андреевский флаг и он был зачислен в состав флотилии Северного Ледовитого океана (окончательно достроен в сентябре 1917 г.). В ходе боевых действий в 1918 г. был затоплен на фарватере Северной Двины, вскоре был поднят англичанами и уведен в Англию. В 1921 г. возвращен РСФСР и в 1926 г. переименован в «Красин» в честь дипломата, хлопотавшего о возвращении судна в Россию. В 1928 г. участвовал в спасении экспедиции Умберто Нобиле и германского пассажирского судна «Монте-Сервантес», принимал участие в Великой Отечественной войне. На протяжении нескольких десятилетий этот арктический ледокол был самым мощным. В 1972 г. его переименовали в «Леонид Красин»; в 1988 г. он был приобретен Всесоюзным обществом «Знание», в 1996 г. переоборудован и стал кораблем-музеем и филиалом Музея Мирового океана (место стоянки – набережная лейтенанта Шмидта, в Санкт-Петербурге).

Ледокол «Св. Александр Невский» (с 1921 г. «Ленин», с 1959 г. «Владимир Ильич») строился по индивидуальному проекту на верфи «Армстронг, Уитворт и Ко», спущен на воду в декабре 1916 г. Приемка осуществлялась только в октябре 1917 г., и в Архангельск он прибыл только в 1919 г. Два года плавал под английским флагом, англичане дали ему название «Александер» («H.M.S. Alexander»). В конце 1921 г. был выкуплен РСФСР. Работал на Балтике и на Севере, участвовал в 36 ледовых навигациях. В годы Великой Отечественной войны занимался проводками судов в Белом море и Западном секторе Арктики. В конце 1959 г. переведен на Черное море, где находился до списания в 1968 г.

Два ледокола «Козьма Минин» и «Князь Пожарский» строились на верфи «Сван, Хантер и Ричардсон» («Swan, Hunter & Wigham Richardson Ltd») по одному чертежу. «Козьма Минин» пришел на Северную Двину в конце ноября 1916 г., в декабре к нему присоединился «Князь Пожарский». На «Козьме Минине» в феврале 1920 г. осуществлялась эвакуация руководства белых на Севере во главе с генералом Е.К. Миллером из Архангельска в Норвегию. Впоследствии его перегнали во Францию, переоборудовали и включили в состав французских военно-морских сил как минный заградитель «Кастор» («Castor»). В 1942 г. он был захвачен немецкими войсками в Бизерте, в мае 1943 г. потоплен; в 1946 г. корабль подняли и через три года отправили на слом.

Ледокол «Князь Пожарский» в 1920 г. вошел в состав военно-морских сил на Белом море в качестве вспомогательного крейсера, получил имя «Лейтенант Шмидт». В 1921 г. вновь стал ледоколом и был переименован в «Степан Макаров»; в 1926 г. был переведен на Азовское море. 17 ноября 1941 г. ледокол вышел из Туапсе в Севастополь и исчез. Вероятно, в условиях густого тумана ледокол подорвался на сорванной с якоря плавающей мине оборонительного минного заграждения и быстро затонул (по некоторым сведениям в декабре) недалеко от мыса Феолент.

Ледокол «Илья Муромец» построен в 1916 г. на верфи «Сван, Хантер и Ричардсон». В 1918 г. был захвачен белогвардейцами и продан; в 1921–1922 гг. входил в состав французского флота в Бизерте и стал французским минным заградителем «Поллукс» («Pollux»). В начале 1940 г. он уже в составе британского флота использовался как учебный корабль. В июне 1946 г. он был возвращен Франции, где в 1951 г. его переоборудовали в понтон «Теммарк», а затем сдали на слом.

Пять других судов (а Министерство Торговли и промышленности настаивало на готовности их до 1 ноября 1916 г.) по традиции вместо названий получили свои номера.

«Ледокол № 5» строился на заводе «Мердок и Мюррей» («Murdoch & Murrey Ltd») в Глазго, «Ледокол № 6» и «Ледокол № 8» – на верфи братьев Фергюсон («Ferguson Brothers Ltd») в Глазго, «Ледокол № 7» и «Ледокол № 9» – в Ньюкасле на заводе «Рейнольдс и Ко» («Reynolds & Co»). Вступление в строй номерных ледоколов растянулось на 8 месяцев. В конце 1916 г. в Архангельск прибыли ледоколы № 6 и № 5. Остальные

пришли в порт Романов-на-Мурмане (ныне – Мурманск) в 1917 г., использовались как буксиры и спасатели в Кольском заливе. Последний, «Ледокол № 9» оказался в российских водах весной или в начале лета 1917 г. Ледоколы № 5 и № 7 в середине 1920-х гг. перевели в Черноморско-Азовский бассейн. «Ледокол № 5» 12 августа 1941 г. подорвался на донной mine на выходе из Днепровского лимана. «Ледокол № 7» подорвался на mine в Керченском проливе 20 апреля 1942 г., в середине 1950-х его подняли и разрезали на металл. «Ледокол № 9» погиб в Белом море вместе с экипажем 24 октября 1932 г. во время перехода из Архангельска на помощь лихтеру «Альбатрос». «Ледокол № 6» и «Ледокол № 8» использовались как ледоколы и буксиры в районе Архангельска на Белом море до конца 1950-х гг., причем «Ледокол № 6» исключили из списков судов флота после 1961 г. [2, с. 208–214; 11].

В письмах Замятина 1916 г. содержится важная информация об «английском периоде» его жизни; в них он рассказал жене о своем путешествии от Христиании до Лондона, и далее до Ньюкасла, об английском образе жизни, о занятиях английским языком и работе на судостроительных заводах. «Английские» письма лаконичны, написаны телеграфным стилем на открытых почтовых карточках. Замятин не сообщал имена и фамилии людей из своего английского окружения и адреса, где он бывал, – все письма проходили военную цензуру. В сентябре 1916 г. Людмила Николаевна приехала к мужу в Ньюкасл, через год они вместе вернулись в Россию.

Пребывание в Англии отразилось в записных книжках Замятина. Но по этим недатированным записям практически невозможно установить хронологию событий, это скорее впечатления от страны, людей, их образа жизни.

Британский исследователь Алан Майерс в 1990-е гг. издал несколько статей, посвященных пребыванию Замятина в Англии [11]. Он подробно описал окружение Замятина той поры, выявил прототипы «английских» произведений «Островитяне» и «Ловец человеков» Майерс установил, что прототипами повести «Островитяне» являются жители района Джесмонд в Ньюкасле. Замятин жил неподалеку на Сандерсон Роуд, 19. Прототипом героини леди Кэмпбелл в «Островитянах» является леди Марджори Дархем Нобль (в девичестве Кэмпбелл), вдова скончавшегося в 1915 г. баронета Эндрю Нобля (1831–1915), известного физика, специалиста по бал-

листике, члена Королевского общества. Именно ему, начиная с 1883 г. Уильям Армстронг поручал контролировать за кораблестроением и изготовлением вооружения. Дом Нобля в Джесмонд Дин Хаус часто посещали иностранные специалисты, приезжавшие в командировки. Среди них был и Замятин. Ранее, в 1911 г. в этом доме побывал адмирал японского флота Хейхатиро Того, «японский Нельсон». Все японские суда в решающем сражении при Цусиме (1905 г.) в Русско-японскую войну были оснащены орудиями, изготовленными при участии Эндрю Нобля [12].

А. Майерс высказал также предположение, что впечатления Замятина от Ньюкасла отражены и в романе «Мы». По его мнению, даже цифры в именах персонажей заимствованы с номеров ледоколов, верфей и грузоподъемности судов.

Замятин вернулся в Россию в сентябре 1917 г. В «Автобиографии» (1928) он вспоминал: «Когда в газетах запестрели жирные буквы: “Revolution in Russia”, “Abdication of Russian Tzar” – в Англии стало невмочь, и в сентябре 1917 года, на стареньком английском пароходишке (не жалко, если потопят немцы) – я вернулся в Россию. Шли до Бергена долго, часов пятьдесят, с потушенными огнями, в спасательных поясах, шлюпки наготове» [1, с. 11].

После возвращения в Петроград Замятин еще некоторое время преподавал корабельную архитектуру в Политехническом институте. С 1918 г. литература стала главным делом жизни и основной профессией Замятина.

Пребывание в Англии в 1916–1917 гг., знакомство с ее культурой дало Замятину богатый материал для философских и культурологических размышлений. Противоречия английской жизни – удивительные технические достижения и обезличивание человека, высокий уровень жизни и всепроникающий дух консерватизма – побуждали Замятина задуматься над вопросами, которые давно занимали западноевропейских мыслителей, а к началу XX в. приобрели актуальность в России, вступившей на путь интенсивного промышленного развития. Английские впечатления дали новый импульс для осмысления проблемы личности, но уже в контексте иных, не ставших еще злободневными в России вопросов – «человек и технократическое общество», «личность и тоталитаризм», «нравственная сущность технического прогресса». Впечатления от Англии легли в основу повести «Островитяне», рассказа «Ловец человеков» (1918). На основе

повести «Островитяне» была создана пьеса «Общество Почетных звонарей» (1924).

Историк литературы Д.С. Святополк-Мирский отметил, что в повести «Островитяне» «отразилось то внутреннее состояние, которое характерно и для сугубо российских повестей “Уездное” и “На куличках” – изображение тоскливой и одинокой жизни человека» [13, с. 205]. «Английский опыт» убедил Замятина в том, что проблема нераскрытости личности не является специфически российской проблемой, она не менее актуальна для европейской культуры. Технический прогресс и самое совершенное государство, где царствует «Завет Принудительного Спасения», согласно которому жизнь, как «стройная машина» с «механической неизбежностью» ведет к «желанной цели», не гарантируют счастья человеку.

Счастье человека Замятин связывал с присущим каждому индивиду стремлением к свободе, существующим в нем а priori. Если судить по комплексу идей, содержащихся в повести «Островитяне», Замятин понимал свободу как возможность выбора человеком дальнейших путей движения. Свобода – это состояние человека в момент этого выбора. «Английский опыт» лег и в основу самого известного в мире произведения писателя – его романа «Мы» [14]. Через десять лет после завершения автор разъяснил смысл романа так: «Этот роман – сигнал о двойной опасности, угрожающей человечеству: от гипертрофированной власти машин и гипертрофированной власти государства» [1, с. 257].

Первая мировая война, в которой погибло 17 миллионов человек (по другим данным около 22 миллионов). Война, в которой впервые были применены оружие массового поражения и боевая авиация. Война, которая привела к Февральской революции в России. Война, за которой последовали перекраивание карты мира и распад Австро-Венгерской, Османской, Германской и Российской империй. Война, которая «вывела цивилизованное человечество из состояния энтропии, вскрыла водопадные потоки, вулканические лавины революционной энергии», и в тоже время «в чадущем разрушения, всегибели, создала новые формы автоматизации человека – милитаризм [15, с. 332]».

Военная тема запечатлелась в «дорожных блокнотах» писателя. «Замятин записывал не только то, что видел сам, но и рассказы других людей, которые могли бы стать основой, сюжетом рассказа или повести, яр-

ким эпизодом произведения, чертой характера» [16, с. 10]. Некоторые сюжеты послужили основой для незавершенного романа «Дубы», прообразами героев которого стали члены семьи первого директора Санкт-Петербургского Политехнического института А.Г. Гагарина [17, с. 5–8]. «Дубы» были задуманы Замятиным как эпический роман о России, о русском народе, о русской душе [18, с. 12]».

Мировая война еще не закончилась, вслед за Октябрьским переворотом в России началась гражданская война. Обе войны соединились в одну и стали прообразом «Двухсотлетней войны» в романе Замятина «Мы», «Двухсотлетняя война» и «Единое Государство» стали в нем центральными структурообразующими образами.

Замятин трактовал причины Первой мировой войны и объяснял их «экономической стихией», а не «виной» Германии и немецкого народа. В 1919 г. в предисловии к роману Герберта Уэллса «Война в воздухе» (1907, опубликован в 1908 г.) он сравнил мир накануне войны с «котлом без манометра», куда «кочегары без конца» подкладывали уголь, и выход мог быть только один: «мировой котел разнесло вдребезги». Все «великолепное здание старого мира» было построено из пироксилина – «целыми десятками лет мир вооружался, миллиарды тратились на постройку броненосцев, цеппелинов, пушек». Высокоразвитая промышленность Германии не находила новых рынков для сбыта продуктов – и так «стихийно, логически Германия пришла к войне» [19, с. 461]. Замятин проанализировал роман английского фантаста: Г. Уэллс показал, как война лишает человека человеческих начал, как превращает мирного героя в хладнокровного убийцу, как изменяет его нравственность и приучает к мысли, что убийство – «отвратительнейшее из человеческих преступлений» – необходимая принадлежность ежедневного обихода». Следствием войны, поворотом от человека к зверю назвал Замятин смертную казнь. В «мрачном зрелище всеобщего одичания» в последней главе романа Уэллса Замятин видит современную жизнь России: «люди, тратящие последние силы на борьбу с голодом и холодом» и равнодушно отношение к убийству. Замятин пытается провести параллель между фигурой принца Альберта, воображающего себя «сверхчеловеком и Александром Македонским» и вождями нового государства. Знакомая хладнокровная жестокость, проповедь войны до

конца – и рядом проповедь «о вере и милости Господней к Давиду», и рядом молитва «Бог – мое прибежище и моя крепость» [19, с. 464–466].

Эта книга, отредактированная Замятиным, сохранилась в личной библиотеке А.А. Блока [20, с. 323–324; 21, с. 115–129]. На ее страницах [22] и, главное, в тексте предисловия Замятина поэт оставил пометы. Обилие уточнений и отчеркиваний на полях свидетельствует, что поэт внимательно изучил предисловие. Характер помет свидетельствует о том, что некоторые идеи Замятина и его трактовка романа Уэллса были близки Блоку. Блок отчеркнул следующий абзац предисловия: «И у нас, в России, еще так недавно смертная казнь вызывала протесты и возмущение. Теперь же по обе стороны фронта гражданской войны с одинаковым равнодушием читают в газетах длинные списки казненных <...>» [22, с. 11].

В начале июня 1919 г. Замятин вместе с К.И. Чуковским и А.Н. Тихоновым готовили первый номер нового «внепартийного» ежемесячного журнала «Завтра» [23]. А.А. Блоку предложили опубликовать там стихи, Замятину – новую повесть «Север»; ему же поручили написать манифест журнала. «Единственное оружие, достойное человека – завтрашнего человека – это слово», – утверждал писатель, напоминая, что именно «словом» русская литература «десятилетия подряд боролась за великое человеческое завтра». Манифест звучал, как страстный призыв встать «на защиту человека и человечности» в «эпоху подавления личности во имя масс», когда «война империалистическая и война гражданская – обратили человека в материал для войны, в номер, цифру» [1, с. 48–49].

Знакомые Замятина отмечали, что после английской командировки стиль поведения и внешний облик Замятина изменились [24, с. 475–498]. Рассказывая о вернувшейся осенью 1917 г. чете Замятиных, переводчик А.Ф. Даманская охарактеризовала их так: «...свежие, бодрые, ладно, не петербургски одетые, и впрямь английского облика. <...> Уклад английской жизни пришелся им по вкусу, они быстро вошли в нее, переняли черты английского обихода, и до последних дней и в облике, и в манере одеваться, принимать гостей – сохранили английские привычки» [25, с. 393].

Пребывание в Англии развило и закрепило то, что и ранее присутствовало в характере Замятина – выдержку и стремление к внутренней свободе. В дорожном блокноте во время путешествия по Англии он сделал запись: «Англичанин любит свободу как свою законную жену, и если об-

ращается с ней не особенно нежно, то умеет при случае защитить ее как мужчина» [26]. Именно такое отношение к свободе Замятин делает своим жизненным кредо: свое право на свободу он будет отстаивать «как мужчина» в сложных перипетиях своей жизни в послереволюционной России и вдали от нее, во Франции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Замятин Е.И.** Я боюсь: Литературная критика. Публицистика. Воспоминания. М., 1999.
2. **Кандиба Б.Н.** Русское портостроительство в период 1914–1918 гг. Описание работ по устройству и оборудованию торговых портов на северном и восточном морских побережьях России (С отдельным атласом чертежей). Л., 1924 (Материалы по торговым портам: тр. Отд. вод. стр-ва / Высш. совет нар. хоз-ва. Гл. упр. гос. стр-ва ; вып. 7).
3. Заветы. 1914. № 3.
4. Письма Е.И. Замятина за 1906–1931 гг. и четыре ее письма от 15 июля, 16, 17 и 23 августа 1916 г. опубликованы в изд.: Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина. СПб., 1997 (Рукописные памятники; Вып. 3. Часть 1–2).
5. Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина.
6. РГИА. Ф. 95. Оп. 10. Д. 508.
7. Князь Всеволод Николаевич Шаховской (1874–1954) занимал должность министра торговли и промышленности с 18 февраля 1915 г. вплоть до Февральской революции.
8. РГИА. Ф. 23. Оп. 15. Д. 378.
9. **Ситон [А. Э.], Раунтуэт [Г. М.]**. Справочная книга для морских инженеров, техников, заводчиков и строителей морских и речных судов военного и коммерческого флота, пароходных обществ и студентов. Пер. с 5-го англ. изд., испр. и доп. по 6-му (1901 г.), инж.-мех. И.И. Гиппиуса; Доб. к пер.: Практические формулы для судов В.И. Афанасьева; Технические условия Морского министерства на постановку металлов и изделий по машиностроению; Извлечения из правил Министерства финансов о котлах СПб.: типо-лит. И. Лурье и К°, 1901. XVII, 589 с. На обл. назв: Справочная книга по судовым механизмам. На тит. л. владельческая запись Е.И. Замятина. На заднем шмуцтителе автограф Е.И. Замятина: «The General Electr. Co Inc. Broadw. 12 Irone Rect. 6800».
10. **Андриенко В.Г.** Ледокольный флот России, 1860-е – 1918 гг. М., 2009 (Сер. «Международный полярный год»); по указателю; <http://ru.wikipedia.org/wiki>

11. **Mayers A.** 1) Evgenii Zamiatin in Newcastle // *The Slavonic and East European Review*. 1990. Vol. 68. № 1. P. 91–99; 2) Evgenii Zamiatin in Newcastle: A source for Islanders // *Ibid.* № 3. P. 498–501; 3) Zamiatin in Newcastle: The Green Wall and the Pink Ticket // *Ibid.* 1993. Vol. 71. № 3. P. 417–427.
12. **Conte-Helm M.** *Japan and the North East of England*. London, 1989.
13. **Мирский Д.С.** *История русской литературы с древнейших времен по 1925 год* / Пер. с англ. Р.А. Зерновой. London, 1992.
14. **Замятин Е.И.** «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа / сост., подгот. текста, публ., коммент и ст. М.Ю. Любимовой, Дж. Куртис. СПб., 2011.
15. **Браун Я.В.** *Взыскующий человека (Творчество Евгения Замятина)* // *Замятин Е.И. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа*.
16. **Никоненко Ст.С., Тюрин А.Н.** «...Только суть» // *Замятин Е.И. Записные книжки*. М., 2001.
17. **Гагарин А.П.** *О героях неосуществленного романа Е.И. Замятина «Дубы»* // *Краеведческие чтения. Порхов – Холломки. Материалы научной конференции 21–23 сент. 2001 г. Псков, 2002*.
18. **Туниманов В.А.** *Россия Евгения Замятина [Замятин Е. И. Дубы: Наброски к роману]* // *Новый журнал*. СПб., 1993. № 2. С 3-12.
19. **Замятин Е.И.** *Сочинения*. Т. 4. Мюнхен, 1988.
20. Библиотека А.А. Блока. Л., 1985. Кн. 2.
21. **Любимова М.Ю.** *Блок и Е.И. Замятин. Диалог о культуре и государстве.* // *Труды Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. V. Музей-квартира А. Блока: Материалы научных конференций*. СПб., 1999.
22. **Уэллс Г.-Д.** *Война в воздухе* / Пер. [с англ.] Э.К. Пименовой. Предисл. Е. И. Замятина. Пб., 1919. (Всемирная литература. Англия. Т. 9). Хранится в библиотеке ИРЛИ РАН. Шифр: 94. 8 / 138.
23. *О журнале «Завтра» см.: Блок А. А. Записные книжки, 1901–1920. М., 1965. С. 455; Вестник культуры и свободы. 1919. № 5/6. 3-я стр. обл.; Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. М., 1991. С. 112–113. Комментарии Е. Ц. Чуковской на с. 485. Издание журнала «Завтра» не было осуществлено.*
24. **Любимова М.Ю.** *Жизненный стиль и творческая манера Е.И. Замятина* // *Замятин Е.И. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа*.
25. **Мерич Арсений** <Даманская А.Ф.> *Встречи с Замятиным* / Републ. и коммент. Р.М. Янгирова // *Евгений Замятин и культура XX века: Исслед. и публ.* СПб., 2002.
26. **Казнина О.А.** *Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века: диссертация на соискание уч. ст. доктора филологических наук. 10.01.01. – Москва, 1999. 437 с.*